Шаос прокряхтела от боли. Стиснула веки, сжала пальцы на затылке животного - но благополучно перетерпела эти ощущения, когда молоденький ослик с чудненькой, слегка отливающей голубым цветом шёрсткой прихватил её сосок зубками. И начал сосать, в пару движений губами полностью лишив её молока. Второй… второй и так уже давно опорожнил свою половину и сосал уже чисто насухо, пытаясь найти ещё хотя бы немного материнского молока. Третий же…

Она породила троих. И ей действительно было стыдно, н-но… но что ей было делать? Она этого не хотела и оно само так, блин, вышло. Заклятье сработало - но только на Вольфия, с животными же… Возможно, из-за того, что оно было написано, опираясь на суккубье колдовство? А они-то и так не могут от зверей… По крайней мере - уж точно не ото всех? Нужно будет провести ещё несколько опытов, ведь Хозяйка сама рассказывала о том, что его нужно немного доработать? Под себя…

Облегчением стало хотя бы то, что по дороге им встретилась жилая деревня, где они смогли купить пару бидонов молока - чтобы хватило до конца поездки. Там этих осликов должны будут продать…

Вот только после этого просчёта её ближнее окружение стало… скажем, немного презирать. И ладно там Брилль - к этому она уже привыкла, но казалось, что Кевин её поступка тоже “не оценил”. Из-за своей натуры он конечно же ничего не сказал, но взгляд его выражал сильную боль. И перед ним ей было всамделе стыдно уже без каких-либо вариантов - не перед ним ей сейчас было творить всякую тупую хрень. Ему и без того было трудно.

А она опять всё попортила.

***

Что же… Пусть и не так быстро, как хотелось бы, но стрелки часов непрестанно крутились, а вместе с этим незримо менялись и дни. И вот уже цель их раскинулась на горизонте - благословенное место, что звалось Поймой. Уголком безмятежности в этом беспокойном, кренящимся в самую бездну мире.

И Шаос нисколько не обманулась в своих представлениях - Пойма… Новая Пойма выглядела именно так, как она себе и представляла. Это не было городом или какой-то цельной деревней - скорее, некое объединением из нескольких деревень, раскинувшихся вокруг кичущихся роскошью особняков. И люди, что поражало уже сильнее, на самом деле казались приветливыми друг к другу - независимо от своего положения. Крестьяне здоровались с дворянами, а те им отвечали взаимно. Пришлось, конечно же, повозиться с выявлением личности, но у Кевина Пигвика имелись здесь корни… и даже какой-то особняк, пусть и покоящийся сейчас среди болот. Но ему ли к этому было привыкать? Нет. А поэтому их пропустили. И они всей своей процессией въехали на мощёную крупным булыжником дорогу, что вела в направлении постоялого двора… Отныне наёмники были уже не нужны - от них не требовалось заниматься ни какой-либо волокитой, ни благоустройством на новом месте. Их лишь попросили остаться в поселении ещё на несколько дней, перед тем как они должны были получить оплату и становились вольны возвращаться.

Но что было делать Шаос? Являлась ли она до сих пор служанкой своего господина? Или же теперь, скорее, “примыкала” к отряду наёмников, в котором некогда состояла? Хотел ли Кевин её видеть возле себя и была ли она ему теперь нужна? Мужчина был ожидаемо низок своим настроем, а потому едва ли подобное несерьёзное существо, как она, могло быть к месту.

И хотела ли она сама оставаться в этом “волшебном” местечке? Шаос этого не знала. Пока что - поселилась в таверне, под одной крышей со “своими”, но… что ей было делать дальше? Да, она продала, кхем, осликов, но в остальном - просто днями блукала по тянущимся вдоль садов и полей тропинкам в поисках чего-нибудь интересного. Торговых прилавков, может быть - каких-нибудь мастерских, куда бы она могла сунуть свой курносый нюхательный отросток… Или же грела попой местные скамейки: поселение было сильно раскинуто по площади… да ещё и холмам, а поэтому ходить приходилось немало.

И всё же - слухи в действительности нисколько не наврали об этом месте. Жалеть приходилось лишь о том, что она не застала его в те самые, лучшие его годы. Когда диск усталого солнца ещё не клонился вниз по тёмному небу в бессмысленной попытке дотянуться до горизонта. Рыжее, большое. Оплавленное и очерченное тёмными кантами. Будто бы выпадающее из этой реальности. И не висели эти десятки, эти сотни гораздо меньших ярких пятен, что впитывали в себя его благой свет.

Видела ли она раньше эти едва заметные тёмные пятна на самом светиле? Кажется - нет. Первые из них начали проявляться как раз в то время, когда её держали в плену.

Шаос прикрыла глаза и улыбнулась - той самой мечтательной улыбкой, когда вокруг и так всё прекрасно, но скоро - станет ещё лучше. Или же нет… Впрочем, сидеть и лить слёзы, сокрушаясь о своей нелёгкой судьбинушке, она не хотела. Не ей, бродячей кошке Инокополиса, париться о подобных вещах! И девушка, вытягивая из себя более правдопобно выглядящую улыбку, вытащила из кармана пёструю горсть леденцов, чтобы одним разом бросить их в рот, оставив после себя лишь кучку фантиков!..

Но развернуть получилось только три, пока взгляд её не упал на трущуюся поблизости фигуру: какого-то стражника, с виду. Либо же местного юродивого, любящего напяливать на себя шлем, кольчугу и таскать в руках украшенный геральдикой щит. Только вот стоило ли Лизе напрягаться? Выглядела она прилично, ничего предрассудительного не делала. ТАК И БЫТЬ, но она даже не станет демонстративно запихивать обёртки меж жердинок скамейки, а заберёт их с собой. И всё же ему было что-то нужно. Он прошёл чуть дальше по улице. Затем - вернулся. Покрутился ещё немного, при этом старательно делая вид, что не очень-то на неё смотрит.

Что ему было нужно? Хер поймёт. Но был на случай подобной ситуации у Шаос один приём: она сунула в рот те леденцы, что уже успела очистить… Отряхнула руки… И, обратив взгляд непосредственно на стражника, соскалила зубки в своей фирменной самодовольной улыбке, вместе с чем приподняла край платюшка вверх. А из-за того, что во время сидения она редко сводила ноги вместе - ему открылся прекрасный вид на её беленькие, украшенные розовым бантиком трусишки и милый, слегка пухленький животик.

Некоторую часть людей это сильно смущало и они поспешно ретировались. Другая часть… другая часть - напротив, начинала проявлять интерес уже в открытую. Что могло привести к некоторым непредсказуемым последствиям (а особенно - если не думая светить свои труселя перед стражей…), но в данном случае ей, кажется, повезло - он опустил голову и быстро завошкал ногами прочь!..

Победа. Безоговорочная победа дамианской хитрости над!..

Но не успела она вдоволь насладиться величием своего гения, как человек резко остановился, развернулся ровно назад и направился к ней крайне твёрдым, стремительным шагом.

- Позволь спросить, а ты кто? И по какому делу в нашем поселении?

Шаос бессмысленно блямкнула глазами, взволнованно… если не испуганно глядя над склонившего к ней голову мужчину. Девушка невольно выдавила из себя всё ту же виноватую улыбку и разгладила на ногах подол, чтобы хоть чуточку его при этом натянуть вниз.

- Да, я… как-то плосто сизу?.. - Продолжила улыбаться дамианка, сильно задирая вверх голову. Снова под волосами стало душно, а ошейник начал давить на горлышко…

- Ты - не местная? Могу я узнать, откуда ты приехала? Может быть, увидеть какие-нибудь документы?

Свои документы она уже давно и благополучно проебала. С собой у неё не было даже какой-нибудь вшивой рукописной справки, по которой можно бы было идентифицировать её личность… И всё-таки, но она растерянно похлопала себя по одежде, попутно покручивая из стороны в сторону головой. Крайне медленно покручивая головой…

- В таком случае мне придётся забрать тебя до ставки, для установления личности и мотивов пребывания.

- Да сто я сделала, а?.. - Не с вызовом, а с обидой ответила девушка. - Я ходить устала, вот и пъисела, тють отдохнуть!.. А то была глупая шутка. Плосу плостить…

- Ваши уж слишком зачастили по округе последнее время, а нам важно, чтобы граждане чувствовали себя в безопасности.

Ваши? В смысле…

Кося брови, Шаос коснулась своего рога. И до неё, кажется, дошло.

- Паззите, это из-за того, сто я - дамианка?

- Нам нужно лишь выяснить твою личность. То, откуда ты и какие у тебя мотивы.

Это был не Инокополис, где представители её расы уже успели примелькаться - здесь таких как она видели ой как не часто, а поэтому рогато-хвостатый "потомок" демонов вызывал у местных куда больше подозрения.

Полукровка не в шутку перепугалась - ладно там у себя, когда её приводили в участок за какую-нибудь провинность. Обычно её немного жулили, могли дать пару затрещин, но потом отпускали, ибо что с такой болезной взять, а действительно серьёзных нарушений за ней никогда не числилось. Здесь же ей стало страшно. И когда стражник взял Шаос за руку - за её мягкую, тёплую лапку, то голубоволосая дамианка схватилась второю рукой за скамейку и громко, во весь свой картавенький голосок заканючила:

- Паззите! Там мои длузья! Они всё объяснят, я плосто сидела!

Тем временем, мимо проходил некий из почтенных господ - пожилой с виду эльф, что можно было понять по его взгляду и суховатой коже, пергаментом обрамляющей его тонкие черты лица и тела. Что нередко было для них - блондин, а вот острижены они были достаточно коротко и уложены лаком, что вкупе с его светло-голубым костюмом придавало ему некий щеголеватый, даже молодящийся вид. И когда он стал свидетелем того, как кажущийся таким высоким и грубым стражник лез к некоей скулящей от страха… да, дамианке, но очень даже миленькой, прямо-таки кукольной наружности дамианка, то он окликнул его:

- Прошу прощения, служащий! Возникли какие-то проблемы?

И стражник… в общем-то, не такой уж и важный, ежели общаться ему приходилось не с метрового роста хоббитшей, сразу же осёкся. Отпустил её руку и выпрямился, виновато показывая на бедолагу.

- Она, вот. Без бумаг…

Эльф разглядел эту малышку получше. Эти пухлые щёчки. Эти испуганные глаза: большие, тёмно-синие. Ритмично дышащий ротик и язычок, которым она облизывала пересыхающие губы. Прямо-таки ангелочек, только вот с рожками и маленькими чёрными крылышками за спиной.

И её коротенькое, сбившееся платьице, из-под которого виднелись невинные беленькие трусишки.

- О-ё-ёй, ну как же так? Отпусти малышку. Не видишь? Она дрожит от страха! Ты её всю напугал.

Шаос…. Ну, Шаос кивнула. Она, как бы, не самая большая любительница того, когда с ней

сюсюкаются неизвестные ей личности, намекая на её рост и… "прочее", но сейчас она была на это согласна, лишь бы только её отпустили!

- Я беру её на личные поруки. Обещаю, что она ничего не натворит!

Стражу это не слишком понравилось. Как минимум потому, что он знал о том, кем являлся этот господин и какие ходили о нём разговоры, а потому мог предположить, что в отделении ей бы было всё-таки лучше, но… но работа ему была важнее. Поэтому он отчеканил одним сапогом о другой и с кивком головы отправился прочь.

Не его проблемы!

- Тише, тише… - Сказал эльф, когда тот человек ушёл. И коснулся плеча дамианки, утешающе его поглаживая.

Шаос успела прочувствовать сильное облегчение. Но сейчас её опять охватил дискомфорт - он ведь не просто так её трогал, да?

Или же нет? Вдруг, но он всё же действительно окажется всего лишь заботливым старичком, безвозмездно помогшим ей, грязной и порочной ехидне?? А она уже о нём так подумать успела, будто бы он уже к ней под юбку лез!

О-оона не была в этом уверена, а поэтому улыбнулась своей виноватой зубоскалящей улыбкой и… и позволила ему сесть рядом. Руки он своей при этом с её плеча не убрал, зато второю осторожно так, с заботой одёрнул ей платьице.

Дамианка потупила взгляд.

Уф….

- А как тебя зовут? - На самое ухо произнёс ей эльфийский господин. И жестом тонкой кисти он отвёл с её лопоухого звукоуловителя прядь волос.

- Шаос… - Едва слышно прошевелила губами ехидна. И почуяла, как укрывающая её плечо рука опустилась вниз, вдоль линии её спины и… как бы условной талии, пока невзначай не оказалась прижата к бедру. Прижата к бедру, а пальцы его тем временем легонько так поигрывались с коротеньким подолом её платья, невзначай и ЧИСТО случайно заворачивая его вверх.

- Вы хотите пееспать со мной, да? - Прямым текстом заявила она. Лишь с самым небольшим сомнением, ибо, ну, мало ли она только что хорошего эльфа обидела?

И он в самом деле испуганно отдёрнул руки. Приложил пальцы к открытому рту и выявил своим видом небывалое удивление!..

Лишь бы сказать короткое:

- А ты даёшь?

Лизка нервно усмехнулась. Н-не, это хоть и ударит по её репутации безответственной шаболды, но она будет вынуждена отказаться…

http://erolate.com/book/412/84564